

РАССУЖДЕНИЯ О МЕТОДАХ. ОТ СХОЛАСТИКИ К НАУЧНОЙ ТЕОЛОГИИ ЧЕРЕЗ ПРАКТИКУ ЗАЩИТ*

Д. В. ШМОНИН

Аннотация: Христианское теологическое мировоззрение приобрело универсальный не только ценностный, но и познавательный характер, дав возможность развития иным формам духовного, интеллектуального и материального освоения мира человеком через науку, образование, философию, искусство. В наши дни ресурс теологии может быть вновь востребован в целях объединения гуманитарных и социальных наук в противостоянии технологическим, геополитическим и иным вызовам, имеющим морально-ценностную природу. В статье проблемы методологии теологических исследований раскрываются на сравнении меняющихся логик в научном (рациональном) мышлении: от схоластики к эмпиризму и рационализму, историзму и герменевтике, а также к попыткам описать и интегрировать собственную методологию теологии, включая современное православие, с учетом методов из различных научных областей.

Ключевые слова: христианство, теология, ценности, методология, методы, философия, гуманитаристика.

Приступая к рассуждению о научных методах в теологии и теологических методах в науках, мы оказываемся в горизонте новоевропейской рациональности. На рубеже XVI–XVII вв. Франсиско Суарес мыслит так: «Наша философия должна быть христианкой и служанкой божественной теологии»¹. «По этой причине, — продолжает Суарес, — я нередко прерываю философское рассуждение и обращаюсь к богословским вещам: не для того, чтобы их подробно исследовать или истолковать... а для того, чтобы, словно пальцем, указать читателю, каким образом метафизические начала соотносятся с богословскими истинами и удостоверяют их»².

© Д. В. Шмонин, 2025.

* Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 25-18-00427, <https://rscf.ru/project/25-18-00427/>.

¹ Suarez F. *Disputationes metaphysicae. Ratio et discursus totius operis. Ad lectorem // Idem. Opera omnia. Parisiis, apud Ludovicum Vivès. Vol. XXV. S.n.* (рус. пер. Г. В. Вдовиной: Суарес Ф. *Метафизические рассуждения. Рассуждения I–V. М., 2007*).

² *Ibid.*

Рассмотрение теологических предметов, несмотря на их высочайшее достоинство, в естественном свете, в пределах метафизики — вопрос адекватного использования надлежащего метода (*convenienti methodo*). Суарес в «Метафизических рассуждениях» предстает «как теолог, который для нужд преподавания должен был поставить себе задачу установить метафизические подходы к своей теологии. Историография, напротив, обычно стремилась подчеркнуть реализованную Суаресом автономизацию метафизики или первой философии от теологии»³. Для метафизики, науки, посвященной сущему как таковому, Бог является истинным, но не адекватным предметом. Суарес стремится согласовать принципы, постижимые в естественном свете нашим конечным разумом, и *articuli fidei* (вероучительные основоположения): «Поскольку эти истины или метафизические принципы таким образом связаны с теологическими заключениями и размышлениями, что, если исключить науку и совершенное познание первых (то есть метафизических истин), нельзя будет избежать того, чтобы было глубоко поколеблено познание этих последних (то есть теологических заключений)»⁴. «Первенство метафизики здесь — первенство служанки, накрывающей на стол, за который воссядут свидетели Христа», — замечает Я. Шмутц⁵.

У нас, правда, нет уверенности, что образ Философии-служанки в этом новом для схоластической теологии сюжете удачен. Зоной пересечения, пространством взаимодействия, взаимовлияния философии и теологии у Суареса оказывается естественная теология (*theologia naturalis*), точнее, философская теология (*theologia philosophica*) как высший, специальный слой метафизической мысли, прямо нацеленный на рассмотрение богословских вопросов. Эта наука, по традиции, именуется первой философией или метафизикой. В ее фокусе сущее как таковое в различных проявлениях, причинность человека, мира, общества, выраженная в философских терминах и традициях метафизики. Однако уточним: имеются ли различия по методу и предмету между метафизикой и философской теологией? «Философская теология, согласно Суаресу, составляет лучшую и главную (*graciosa*) часть метафизического знания. Она полностью отделена от теологии Откровения, — пишет Г. В. Вдовина, — и строго ограничена возможностями естественного тварного разума, зато в этих границах ее предмет — божественное сущее — исследуется с типичными для схоластической мысли основательностью и скрупулезностью»⁶. Иными словами, когда мы переводим познавательный фокус на Бога, который является высшим, но не адекватным предметом метафизики, «переключаем регистр» на философскую теологию, то прямо служим теологии Откровения, Божественной науке, осуществляя интеллектуальную подводу к постижению богооткровенных истин. «Философией Бога» называет

³ Schmutz J. Science divine et métaphysique chez Francisco Suárez // Francisco Suárez, éste es el hombre. Libro Homenaje al Profesor Salvador Castellote Cubells. Valencia, Facultad de Teología San Vicente Ferrer (Analecta Valentina. 2004. № 50. P. 351).

⁴ Suarez F. Disputationes metaphysicae. Prooemium // Idem. Opera omnia. Vol. XXV. P. 1; Schmutz J. Science divine et métaphysique chez Francisco Suárez. P. 351–352.

⁵ Schmutz J. Science divine et métaphysique chez Francisco Suárez. P. 352.

⁶ Вдовина Г. В. Философская теология Франсиско Суареса: оргия логического разума // Вопросы теологии. 2024. Т. 6, № 1. С. 6.

эти рассуждения Дж. Дойл⁷, «оргией логического разума» — Г. В. Вдовина⁸. Разделив сущее как таковое на два первичных модуса, сущее тварное и нетварное (необходимое, совершенное, не имеющее причины, то есть Бога), Суарес разворачивает всё, что «естественный разум способен узнать о Боге собственными силами и средствами: что такое божественное сущее и каково оно»⁹.

XVII век радикально меняет перспективу. Воспользуемся хрестоматийным примером — «великим восстановлением наук» Френсиса Бэкона.

«Всякая наука дает нам двоякого рода знание. Одно есть результат божественного вдохновения, второе — чувственного восприятия... Таким образом, мы разделим науку на теологию и философию. Мы имеем здесь в виду боговдохновенную, т. е. священную теологию... ибо она является гаванью и субботой для всех человеческих размышлений», — пишет Бэкон¹⁰. Далее он обращается к образу научного древа¹¹ и говорит о единой стволовой науке, основе фундаментального знания, которую он (и здесь, конечно, нет ничего нового) называет первой философией, мудростью («когда-то она называлась знанием наук божественных и человеческих»¹²), которая нуждается в дальнейшем развитии¹³. Существует раздел первой философии, который может показаться уже старым и известным, если судить по словам, но является совершенно новым и неразработанным, если иметь в виду цель исследования приводящихся качеств сущего (ens), которые мы можем назвать трансценденциями... Конечно... это исследование должно вестись совершенно иначе, чем оно велось до сих пор»¹⁴. То есть с опорой на изучение законов природы, а не на логически бесспорные и красноречивые, но бесплодные, по мнению Бэкона, метафизические построения схоластики о сущем. Однако, если в отношении законов природы ситуацию можно считать более или менее понятной, то как же, следуя Бэкону, нужно по-новому осуществлять познание «причин божественных и человеческих»?¹⁵

Показателен пример Рене Декарта, который ограничивает себя в праве мыслить как богослов¹⁶. Теология для него — это только теология Откровения. Он отстраняется от нее не как христианин, но как ученый, выбравший для изучения Книгу мира. Среди прочего ему это необходимо для того, чтобы показать, что в философии и других науках, заимствующих свои принципы из философии, нет единства мнений и подходов; в то же время истины имеют божественное про-

⁷ Doyle J. P. The Suarezian Proof for God's Existence // History of Philosophy in the Making: A Symposium of Essays to Honor Professor James D. Collins on his 65th Birthday / Linus J. Thro., ed. Washington D. C., 1982. P. 105–117.

⁸ Вдовина Г. В. Философская теология Франсиско Суареса... С. 6–30.

⁹ Там же. С. 8.

¹⁰ Бэкон Ф. Великое восстановление наук // Сочинения: в 2 т. М., 1971–1972. Т. 1. С. 209.

¹¹ Бэкон пишет, что «различные отрасли науки... можно сравнить с ветвями дерева, вырастающими из одного ствола, который, до того как разделиться на ветви, остается на некотором участке цельным и единым...» (Бэкон Ф. Великое восстановление наук. С. 210).

¹² Там же.

¹³ См.: Там же. С. 214.

¹⁴ Там же. С. 212–213.

¹⁵ Там же. С. 214.

¹⁶ См.: Декарт Р. Рассуждение о методе // Сочинения: в 2 т. М., 1989–1994. Т. 1. С. 254.

исхождение, а отыскивать их следует посредством врожденных (со-рожденных человеку) ясных и отчетливых понятий. Это коррелирует с тезисом о творении Богом вечных истин, редуцирующим онтологически тождественную Богу Истину к эпистемологической реальности¹⁷ вкупе с отрицанием схоластического принципа аналогии сущего (*analogia entis*)¹⁸: если отсутствует прямая аналогия творений своему Творцу, то к познанию творений мы должны применять философские методы и методы других наук. Поэтому и декартовская аргументация существования Бога имеет метафизический характер: «...вещи, которые мы представляем себе ясно и отчетливо, все истинны... только вследствие того, что Бог есть, или существует, и является совершенным существом, от Которого истекает все, что есть в нас»¹⁹.

Итак, если мы говорим о формировании методологии теологических исследований, то момент смены логик, показанный на сравнении Суарес — Бэкон / Декарт, становится точкой отсчета в этом процессе. Новый образ философии как корневой системы древа науки, с единой методологией, меняет горнее начало на дальнее. В этом видится следствие «гордости самоутверждающегося разума», она связана с духовным выбором мыслителей новой эпохи²⁰, которые сводят рациональную теологию, или метафизику, к слабым попыткам «согласовать веру и разум» (Г. В. Лейбниц)²¹ или «сослужить хорошую службу истинам Откровения для их защиты против врагов Евангелия и устранения всяких оснований у иногда возникающих сомнений»²², как писал «скучной памяти Христиан Вольф»²³. В вольфианском варианте учение о методах мышления смещается в раздел прикладной логики, да и у Канта «общее учение о методе» представляет собой еще часть логики, которая описывает «науку как систему» и пытается раскрыть «форму науки вообще», начиная все с тех же «аналитического и синтетического определений»²⁴. Если же говорить конкретно о теологии²⁵, то «рассуждение Канта имеет в виду... лишь моральный смысл христианского учения... и истина христианства принимается не сама по себе, но лишь относительно субъективных моральных мотивов»²⁶.

Утрата теологией в век Просвещения своего первого места в иерархии наук отражается в понижении статуса теологического факультета. Он становится «од-

¹⁷ См.: Декарт Р. Письмо к М. Мерсенну, 27 мая 1630 г. // Сочинения: в 2 т. Т. 1. С. 590.

¹⁸ См.: Марион Ж.-Л. О белой теологии Декарта. Введение / пер. с фр. Г. В. Вдовиной // Вестник Русской христианской гуманитарной академии. 2007. Т. 8. № 2. С. 129–141.

¹⁹ Декарт Р. Рассуждение о методе. С. 272.

²⁰ Катасонов В. Н. Кант: некатегорический категорический императив // Вопросы теологии. 2025. Т. 7. № 2. С. 209–216.

²¹ Лейбниц Г. В. Опыты теодицеи о благодати Божией, свободе человека и начале зла // Сочинения: в 4 т. М., 1982–1989. Т. 4. С. 75 и далее.

²² Вольф Хр. Разумные мысли о Боге, мире и душе человека, а также о всех вещах вообще, сообщенные любителям истины Христианом Вольфом // Христиан Вольф и философия в России. СПб., 2001. С. 237.

²³ Шеллинг Ф. В. Й. Сочинения: в 2 т. М., 1989. Т. 2. С. 438.

²⁴ Кант И. Логика // Трактаты и письма. М., 1980. С. 435–436.

²⁵ См.: Кант И. О педагогике // Там же. С. 498–499.

²⁶ Шеллинг Ф. Лекции о методе университетского образования. Лекция 9: Об изучении теологии / пер. с нем. СПб., 2024. С. 93.

ним из равных», сосредоточиваясь на подготовке богословов или преподавателей Закона Божия, принадлежащих определенной конфессиональной традиции. Во вновь учреждаемых университетах, включая университеты в России, к началу XIX в. теология оказывается в «отделении наук нравственных и политических»²⁷, классифицируемых также как «науки о духе» (“Geisteswissenschaften”), или «гуманитарные науки» (“moral sciences”)²⁸.

Теоретики гумбольдтовской университетской традиции пытаются вывести университет из-под влияния Церкви, полагая, что церковный авторитет и богословская традиция служат препятствием развитию наук и образования. Духовно принадлежа немецкому романтизму, эти писатели дистанцируются от идеи Церкви, слишком далеко, на их вкус, выходящей за пределы кантовского «чистого разума». Они это делают «ради “церкви” как переосмысленного Тела Христова, очищенной от традиции и представляющей в их понимании некое сообщество свободного обмена дарами (community of free giving and receiving)... и предвкушения абсолютного, или универсального сообщества знания»²⁹. Вполне естественно, что в таком «предвкушающем научный прогресс» сообществе места теологии как высшей науке нет.

В модели католического университета, разработанной Дж. Г. Ньюменом, где «благодать уравнивает природу», теологию не приносят в жертву ни межконфессиональному балансу (“intellectual peace between denominations”)³⁰ в академической среде, ни гордости философствующего разума. «Теология, — указывает Ньюмен, — мировоззренческая дисциплина, без соотнесения с которой не может быть полно воспринята ни одна наука; отсутствие теологии в университете абсурдно, оно разрушает универсальность системы образования, делает его «просто нефилософским»³¹. «Таким образом, включение теологии — это не просто восполнение пробела в учебном плане. Это формирование и закрепление наук в их системе, придание им центра и цели»³².

Указанный подход давал определенную надежду на сохранение самостоятельности и нормативности статуса теологии, но, во-первых, распространение этой модели получило ограниченный характер, во-вторых, теология здесь рассматривалась в ее функции науки наук, “the Science”, уже непопулярной для того времени. Магистральной оказалась линия, определенная сумрачным германским гением.

«Логическое самосознание гуманитарных наук, сопровождавшее в XIX веке их фактическое формирование, полностью находится во власти образца естественных наук»³³, — замечает Х.-Г. Гадамер в «Истине и методе». К исследова-

²⁷ Петров Ф. А. Формирование системы университетского образования в России: в 4 т. М., 2002–2003. Т. 1. С. 281.

²⁸ О специфике перевода с английского языка на немецкий этих терминов в «Логике» Дж. Ст. Милля см.: Гадамер Х.-Г. Истина и метод. Основы философской герменевтики. М., 1988. С. 44.

²⁹ Highton M. A. *Theology of Higher Education*. N. Y., 2012. P. 65.

³⁰ Ibid. P. 99.

³¹ Newman J. H. *The Idea of a University Defined and Illustrated*. Oxford, 1976. P. 50.

³² Highton M. A. *Theology of Higher Education*. P. 100.

³³ Гадамер Х.-Г. Истина и метод. С. 44.

ниям в рамках теологических дисциплин отныне предъявляются те же усредненные требования. О том, что методология гуманитарного знания должна быть связана не только с «особыми психологическими условиями», «быстрыми молниями озарений»³⁴, а теологическая рациональность, помимо этого, должна основываться на аксиоматике богооткровенной теологии (вновь вспомним, соответственно, о третьем и втором уровнях теологии)³⁵, в эпоху «обмена дарами прогресса» вспоминают редко.

Но что это за дары и что это за прогресс в гуманитарном знании? Специфический философский догматизм, рожденный в немецкой интеллектуальной культуре, описывает теологию в пределах только разума, «естественным образом объясняя христианство» в контексте социальной истории и интеллектуальной культуры эпохи его зарождения³⁶. Шеллинг связывает проблему теологического мышления с тем, что до сих пор «все учения этой науки (теологии. — *Д. Ш.*) были поняты эмпирически», в то время как их следует понимать спекулятивно. Он требует от христианских богословов усвоить «более высокий взгляд на саму Историю, предписываемый как философией, так и христианством»³⁷.

И если во времена Суареса и Бэкона в сознании образованного европейца под слоем теологии Откровения (которая выше науки) располагалась схоластическая рациональная теология, она же метафизика, методы рассуждения которой во всех разделах (о Боге, родах сущего, причинности, душе и т. д.) выстраивались по единому образцу и составляли ядро общенаучных методов, то спустя два столетия новые гуманитарные науки, основанные на риторике и романтической литературе, склоняются к тому, что «единственный источник истины [должен] лежать в гуманистическом понятии образования»³⁸. Теологии противопоставляется «новый метод», с помощью которого предполагается «легитимировать подлинные чувства библейского предания и церковной традиции»³⁹. Однако «новая наука на службе древней Церкви — слишком очевидно, что эти отношения не обещали быть длительными, и можно себе представить, что должно было случиться, когда сами предпосылки христианства стали проблематичными. Методический идеал естествознания в его применении к достоверности исторических свидетельств библейского предания должен был привести к... катастрофическим... результатам»⁴⁰.

Остается заметить, что дальнейшие вариации немецкой мысли на тему методологии «наук о духе» и специфики теологического знания по большому счету мало что проясняют. Собственный интерес В. Дильтея сводится к историческому бытию, другие редуцируют методы истории и других гуманитарных наук к изучению (точному изложению) индивидуальных фактов с целью их анализа и обобщения («подъема к общему», — апелляция к Г. Гегелю), в то время как естествоиспытатели

³⁴ Гадамер Х.-Г. Истина и метод. С. 46–47.

³⁵ См.: Шмонин Д. В. Научная рациональность и «возвращение к теологии» // Вопросы теологии. 2019. Т. 1. № 3. С. 280–306.

³⁶ См.: Шеллинг Ф. Лекции о методе университетского образования. С. 89.

³⁷ Там же. С. 90.

³⁸ Гадамер Х.-Г. Истина и метод. С. 60.

³⁹ Там же.

⁴⁰ Там же. С. 60–61.

«излагают всеобщее» и «индивидуализируют» его. Этот формальный порядок практически ничего не дает нам. Остается только согласиться с Гадамером: «Современное понятие науки и подчиненное ему понятие метода для нас недостаточны»⁴¹.

Вместе с тем в ходе становления наук о духе вызревает тот метод, который современные богословы декларируют в своих научно-квалификационных работах. Речь идет о теологической герменевтике, которая рождается из «необходимости самозащиты реформационного толкования Библии от нападков тридентских теологов, отстаивавших незыблемость традиции»⁴². Этот метод построен на восходящем к классической риторике принципе интерпретации: детали текста понимаются из контекста как взаимосвязанные, исходящие из единого замысла (*scopus*), на который сориентирован текст в целом⁴³. Однако вряд ли понимаемый таким образом герменевтический метод можно счесть историко-филологической альтернативой догматической экзегетике Католической или Православной Церкви. Для лютеран Священное Писание тоже богодухновенно и композиционно целостно, и в этом смысле лютеранская герменевтика тоже не свободна от догматического подхода.

Если же говорить о философских дискуссиях (от Ф. Шлейермахера до того же Дильтея) по поводу применения герменевтического метода в гуманитаристике вообще, то он, напомним, виделся как установление «совершенной адекватности» между пониманием смысла текста интерпретатором и автором: понять «прошедший дух как современный, чужой — как близкий»; и это, казалось, уравнивает науки о духе с естественными науками в плане достоверности и объективности⁴⁴. Однако «расшифровка иероглифов истории»⁴⁵ и восприятие опыта прошлого — разные по типу задачи, и эта раздвоенность требует внимательного отношения к описанию герменевтического метода применительно к теологии.

В современных нам теологических и церковно-исторических диссертациях упоминают, наряду с герменевтическим методом, метод экзегетического анализа, патристический метод, метод текстологического анализа, метод изучения инокультурных источников и т. п., по существу, имея в виду толкование текстов Священного Писания и Священного Предания, шире — теологической литературы. Исследователи указывают на вызревание частных методов, например метода интроспекции и метода психологического эксперимента, которые переацеливают внимание с теологической нормы и конфессиональной идентичности на опыт индивидуальной религиозности⁴⁶. При раскрытии специфики этой методологии явно есть место разрабатываемым в XX столетии и в наши дни методам «истории понятий»⁴⁷, «корреляции», «соотнесенности» и др.

⁴¹ Гадамер Х.-Г. Истина и метод. С. 59.

⁴² Там же. С. 222.

⁴³ См.: Там же. С. 223.

⁴⁴ См.: Там же. С. 291.

⁴⁵ Там же. С. 291, 292.

⁴⁶ См.: Золотухин Вс. В. Теология и государственно-религиозные отношения: к вопросу о теориях среднего уровня // Вопросы теологии. 2023. Т. 5, № 4. С. 530–548.

⁴⁷ Золотухин Вс. В. Немецкоязычные учения XIX века о религиозном чувстве в контексте размежевания протестантской теологии и религиоведения: дис. ... д-ра теологии / Санкт-Петербургский государственный университет. СПб., 2023. С. 18.

Обратимся к учению Б. Лонергана⁴⁸ о трансцендентальном методе. Место теологии в культуре связано с внутренней потребностью нашего сознания познавать Бога. Сама потребность познания высшей реальности «в соответствии с определенной культурной матрицей и внутри этой матрицы, воспроизводит в себе структуру и методы гуманитарных наук и философии»⁴⁹. Теология имеет собственный предмет: трансцендентную реальность и отношение между нею и человеком. Но поскольку у нас нет, полагает католический теолог, прямого доступа к Богу, знание о Нем опосредуется познанием мира и человека, через продуцированные нами смыслы, а это предметная сфера философии и гуманитаристики.

«Я озабочен не предметами, о которых рассуждают теологи, а операциями, которые они выполняют»⁵⁰, — пишет Лонерган. Операции, осуществляемые «в любом познавательном начинании»⁵¹, имеют отпечаток личности познающего субъекта. В ходе этой интенциональной работы мы выстраиваем смыслы и совершаем практические поступки⁵². Уточним еще раз: методологическая соотнесенность теологии с гуманитарными науками имеет, по Лонергану, внутреннюю (структура и механизмы познания) и внешнюю (место теологии в культуре) стороны. Упомянем практическое развитие лонергановского учения о методе в католической теологии. Речь идет о раскрытии финальной из восьми функциональных специализаций⁵³ — коммуникативной, разработку которой, как считают последователи Лонергана в этом направлении, он особенно выделял⁵⁴. Здесь «теология мыслится как рефлексия над религией, в настоящее время — как поистине высокодифференцированная и специализированная рефлексия»⁵⁵, методология которой увенчивается описанием многообразных коммуникативных функций. Именно в коммуникациях «богословская рефлексия приносит плоды»⁵⁶; благодаря коммуникациям «Церковь может быть названа обществом», а также «структурированным», «длящимся» и «искупительным процессом»⁵⁷,

⁴⁸ Lonergan B. *Method in Theology*. N. Y., 1972 (рус. пер.: Лонерган Б. *Метод в теологии* / пер. с англ. Г. В. Вдовиной. М., 2010).

⁴⁹ Там же. С. 18. О философских предпосылках и об отношении к естественно-научной методологии теологического метода Б. Лонергана также см.: Кирьянов Д. В., прот. *Философско-богословский синтез Бернарда Лонергана* // *Религиоведение*. 2010. № 3. С. 116–123; Он же. *Наука и религия в богословии Б. Лонергана* // *Труды Тобольской духовной семинарии*. 2024. Вып. 8. С. 46–55.

⁵⁰ Там же. С. 12.

⁵¹ Там же. С. 18.

⁵² См.: Там же. С. 17–25.

⁵³ «Восемь функциональных специализаций (functional specialities) скоординированы с четырьмя уровнями трансцендентальности — в восходящем порядке — “бытием эмпирическим”, “бытием интеллектуальным”, “бытием разумным” и “бытием ответственным”, которые, в свою очередь, коррелируют с трансценденталиями истины, блага и реальности. Речь, однако, идет не о теологии как таковой, а скорее о культурологической философии теологии» (Шохин В. К. *Философская теология: вариации, моменты, экспромты*. СПб., 2021. С. 5).

⁵⁴ См.: Sharer M., Hilberath B. J. *The Practice of Communicative Theology Introduction to a New Theological Culture*. N. Y., 2008. P. 4–5.

⁵⁵ Лонерган Б. *Метод в теологии*. С. 382.

⁵⁶ Там же.

⁵⁷ Там же. С. 391.

«при условии, что теология объединится со всеми другими релевантными отраслями исследований человека»⁵⁸.

Опираясь на учение о трансцендентальном методе Лонергана и теорию коммуникации Ю. Хабермаса, представители коммуникативной теологии также говорят о ключевой роли герменевтики в изучении текстов, но делают акцент на обсуждении теологических проблем. Среди других — философских — источников они указывают на прагматизм Ч. Пирса, постмодернистские работы Ж. Деррида, Ф. Лиотара, Э. Левинаса⁵⁹. Итог — комбинированная методология герменевтического, контекстуального, диалогического, дискуссионного (conversational) методов в теологии как «передовой подход к анализу конкретных практик коммуникации в развитии местных теологических учений»⁶⁰ «ради далеко идущих импликаций для развития коммуникативной культуры христианства в целом»⁶¹.

Интересной попыткой подвести к лучшему пониманию методологии Лонергана является небольшая монография «Теологический метод» Пола Аллена. Исходя из собственного преподавательского опыта, автор показывает, что книге самого Лонергана, с ее теоретическим осмыслением уровней трансцендентальности и функциональных специализаций, чтобы она была понятной, должны предшествовать в порядке изучения, во-первых, исторический анализ становления богословской методологии («мысли о том, как мы говорим о Боге и жизни мира в отношении к Богу»⁶²), во-вторых, выборочное изложение философских тем, имеющих отношение к изучению теологии, составляющих своего рода философские prolegomena к теологии. Свою книгу П. Аллен позиционирует как введение в историю становления методологии теологии — от апостола Павла через блж. Августина, схоластику, реформаторов, Шлейермахера до Р. Бульмана, К. Барта, П. Тиллиха, Д. Бонхёффера и современных теологов времени постмодернизма, указывая, кстати, и на подходящее пособие в качестве второго — историко-философского — элемента «постижения метода теологии»⁶³. Эта вторая книга тоже построена по хронологическому принципу; повествование в ней завершается обзором идей Джона Милбанка⁶⁴, о попытке которого выстроить собственную историко-методологическую платформу следует сказать отдельно.

Разговор о Милбанке важен в контексте идеи возвращения теологии на достойное место в дисциплинарном пространстве науки. Милбанк полагает⁶⁵, что без возвращения к богословско-философскому реализму, конкретно без пони-

⁵⁸ Лонерган Б. Метод в теологии. С. 392.

⁵⁹ Sharer M. Hilberath B. J. The Practice of Communicative Theology. Introduction to a New Theological Culture. N. Y., 2008. P. 4–5.

⁶⁰ Ibid.

⁶¹ См.: Sharer M. Hilberath B. J. The Practice of Communicative Theology... P. 8.

⁶² Allen P. L. Theological Method. A Guide for the Perplexed. L., 2012. P. VIII.

⁶³ Автором этой книги является другой Аллен, по имени Диоген (1932–2013), американский теолог и пресвитерианский пастор: Allen D., Springsted E. Philosophy for Understanding Theology. 2nd edition. Louisville; Kentucky, 2007.

⁶⁴ См.: Allen D., Springsted E. Philosophy for Understanding Theology. P. 250–251.

⁶⁵ См.: Milbank J. Beyond Secular Order. The Representation of Being and the Representation of the People. Hoboken, N. Y., 2013 (в рус. пер.: Милбанк Дж. По ту сторону секулярного порядка. Репрезентация бытия и репрезентация народа. М., 2023).

мания воли Божией, в том числе, без осознания факта «личного дарения» Богом существования конкретному существу, конкретному человеку невозможно адекватно пояснить смысл, схему и порядок всего этого наличного бытия. Трансцендентальная онтология без Бога ведет к чистой случайности и нигилизму, включает Милбанк⁶⁶.

С таким подходом тянет согласиться, но пафос снижается тем, что Милбанк прочерчивает вектор возвращения к традиции, опираясь на собственную модель, вызывающую вопросы. Согласно этой модели, именно в схоластике, начиная с «отказа» от аналогии сущего в пользу «унивокальности» (от Дунса Скота через оккамизм к Суаресу) происходит радикальный разрыв между рациональной теологией и теологией Откровения, что и дает, полагает Милбанк, возможность новоевропейским философам встать на путь утверждения самодостаточности сотворенного человека и природного мира. Однако даже простой пример, отличающий подходы Суареса, с одной стороны, и Декарта, с другой стороны, который мы привели в начале этой статьи, свидетельствует, что это не так. Более того, критический разбор ошибок Милбанка в интерпретации выдвинутых им же постулатов⁶⁷ уже выполнен⁶⁸. Нам остается воспользоваться выводами автора этого анализа, Г. В. Вдовиной, о том, что «ключевые понятия философии и философской теологии Суареса и схоластов после Суареса не вмещаются в те рамки, которые установил для них Джон Милбанк, а подчас и противоположны его утверждениям об их содержании»; что «провести прямую линию от Дунса к модерной философской теологии и философии через Суареса... так, как проводит ее Милбанк, не удастся»; и, наконец, что «творческое применение элементов старой традиции отнюдь не равнозначно историко-философскому фэнтези»⁶⁹.

Приведенный выше вывод — важное напоминание: знание источников, текстологический анализ, обращение к релевантной критической литературе суть необходимые условия качественных исследований; более того, сколь бы привлекательно ни выглядела цель (в данном случае цель теолога Милбанка — описать будущий образ человечества, состоящего из социально мудрого большинства, ведомого разумным и добродетельным меньшинством к встрече с Богом), интеллектуальная работа на рационально-теологическом уровне должна быть выполнена профессионально, с мировоззренчески четких богословских позиций.

Напомним также и совет Ж.-К. Ларше: «Задачей православного богословия должно быть сохранение собственной идентичности, несводимой к мирскому, светскому уровню, так как православное богословие (в широком смысле) опи-

⁶⁶ На примере подхода М. Хайдеггера он раскрывает слабость и ограниченность современной философии в вопросе о бытии и о сущих, без каких-либо оснований оказывающихся в наличествующем бытии. На фоне некой абсолютной данности бытие у Хайдеггера фактически редуцируется к предельной абстрактности, отождествляясь с пустотой и временностью (см.: Milbank J. *Beyond Secular Order*. P. 52–53).

⁶⁷ См.: Milbank J. *Beyond Secular Order*. P. 3.

⁶⁸ См.: Вдовина Г. В. Дж. Милбанк и «дело Суареса» // Историко-философский ежегодник. 2023. № 38. С. 6–35.

⁶⁹ Там же. С. 32–33.

рается на другие принципы и преследует другие, гораздо более высокие цели»⁷⁰. Для этого, советует богослов, следует обратить внимание на качество научной работы, опираясь на следующие методы и приемы: библиографические исследования как предварительный этап любой научной работы, знакомство с разнообразием гипотез, тезисов, толкований и интерпретаций, что требуется как для повышения компетенции автора, так и для выработки его собственных утверждений; использование критических изданий оригинальных текстов источников по библеистике, патрологии, агиографии, литургике; профессиональная верификация и интерпретация источников; использование конкретных и точных ссылок; применение научной аргументации для критической оценки как своих, так и чужих умозаключений⁷¹.

В версии прот. Константина Польскова⁷² теологический метод состоит в «герменевтической соотнесенности» «культурно-исторического явления с нормой религиозного сознания в рамках конкретной традиции, с целью выявления его предельных (сотериологических) смыслов»⁷³. Богослов, применяющий теологический метод, «выполняет комплексную работу: по выявлению и дифференциации структур предпонимания, их толкованию, а затем и по вынесению оценки о мере соответствия выявленных смыслов сотериологическому идеалу традиции»⁷⁴.

Вместе с тем можно согласиться, что «принцип соотнесенности не может считаться исключительной принадлежностью богословия: он возникает везде, где исследование имеет дело с базовыми, нормативными, ценностными характеристиками, относительно которых в свою очередь устанавливается ценность изучаемого явления»⁷⁵. При этом богословский метод определяется специфическим предметом и уникальным источником богословского знания, связанными «с опытом церковности как единства веры и жизни»⁷⁶.

Среди других попыток описания собственно теологических методов выделяют: метод библейской герменевтики; метод патристической (святоотеческой) герменевтики; метод церковно-исторической герменевтики⁷⁷. Также в попытках описать нашу богословскую методологию обнаруживают различные варианты

⁷⁰ Ларше Ж.-К. Что такое богословие? Методология православного богословия в его практике и преподавании / пер. с фр. Н. Петуховой, О. Арсеньевой и др. М., 2021. С. 48.

⁷¹ См.: Там же. С. 49–59.

⁷² Польсков К. О. К вопросу о научном богословском методе // Вопросы философии. 2010. № 7. С. 94.

⁷³ Там же. С. 94–95.

⁷⁴ Польсков К. О. Теологический метод VS метод в теологии // Философия и культура. 2015. № 9 (93). С. 1282. Среди других публикаций автора, посвященных проблематике теологического метода, отметим: Польсков К. О. О возможности применения богословского метода в социальных исследованиях // Ученые записки Орловского государственного университета. Сер.: Гуманитарные и социальные науки. 2012. № 1. С. 458–464.

⁷⁵ Хондзинский П. прот. Русское вне-академическое богословие XIX в.: генезис и проблематика: автореф. дис. ... д-ра богословия. М., 2015. С. 10.

⁷⁶ Там же.

⁷⁷ Давыденков О. В. Христологическая система умеренного монофизитства и ее место в истории византийской богословской мысли: дис. ... д-ра теологии. М., 2018. С. 29.

одного и того же интегрального метода⁷⁸, который называют по-разному — методом соподчинения, отнесенности, герменевтического соотнесения или... методом, устанавливающим соответствие между богословским высказыванием и его предметом... богословских предметов, локусов и дискурсов; богословского знания, опыта и его применения⁷⁹. Среди регулятивных принципов богословского метода в этом случае также работают конфессиональность, историчность, контекстуальность, к которым добавляются верификация и системность⁸⁰.

Разработка методологии у нас связана с активным включением теологии в систему научной аттестации. В ходе этой работы, примеры которой были продемонстрированы выше, богословам важно, с одной стороны, максимально сохранить свою аутентичность, с другой — не замыкаться на решении чисто внутриотраслевых, если не сказать узкокорпоративных тем и вопросов, когда востребованность ценностно-мировоззренческой экспертизы технологических, когнитивных, этико-биологических, социальных, геополитических и иных процессов велика и не может быть закрыта привычными для «секулярного века» философскими методами.

Более важной, с нашей точки зрения, в этом отношении становится не проблема чисто богословской методологии работы с текстами, их интерпретациями, обсуждениями в диалогах/дискуссиях, но мировоззренческая позиция исследователя, которой он следует, создавая научные произведения, позиционируемые как относящиеся к теологии. Можно назвать это методом теологической идентификации исследователя, которая осуществляется через анализ его произведений. Можно не считать одним из методов теологии. Скорее, мы предлагаем сопутствующий метод, нацеленный не на приращение теологического знания, а на маркировку научных результатов и, следовательно, на идентификацию их автора как принадлежащего теологическому цеху.

Обратимся к предложенной нами тройной идентификации: это, во-первых, самоопределение мыслителя как принадлежащего определенной традиции; во-вторых, внешняя оценка принадлежности указанной традиции, о которой свидетельствует признание его работ церковно-академическим сообществом; в-третьих, более широкое их признание в социогуманитарном сообществе, о чем, среди прочего, может свидетельствовать наукометрия, фиксирующая присутствие и положение данного автора в соответствующем секторе научно-информационного поля и в то же время влияние мыслителя и его трудов на внешнюю для конфессиональной теологии среду. С опорой на авторские тексты и исследовательскую литературу нами уже были представлены примеры применения этих параметров в современной православной мысли.

Применение возможностей такого «идентификационного треугольника», на наш взгляд, соответствует современным теологическим задачам: ведь современные классификационные подходы позволяют описать теологию как отрасль

⁷⁸ См.: Михайлов П. Б. Начала богословского знания // Вестник ПСТГУ. Серия I: Богословие. Философия. 2011. Вып. 3 (35). С. 18–20.

⁷⁹ Там же. С. 20.

⁸⁰ Подробнее см.: Михайлов П. Б. Богословские науки: методология исследований // Религиоведческие исследования. Researches in Religious Studies. 2014. № 1–2 (9–10). С. 79–85.

гуманитарных и общественных наук, которая в свое целеполагание включает нормативные и дескриптивные задачи.

Во-первых, она нацелена на осмысление нормы, включая оценку любых срезов реальности с точки зрения вероучительного ядра, т. е. с точки зрения абсолюта, вечности.

Во-вторых, она выступает объединяющей формой связи наук между собой, а также научного мировоззрения с вненаучным знанием.

В-третьих, она видит свои задачи в смысловом описании сотворенного и поддерживаемого Богом природно-социального мира, главным действующим лицом которого является человек.

Наконец, в-четвертых, в отличие от ряда философско-мировоззренческих конструкций, строящихся на «очевидных», но недоказуемых первых принципах и научных гипотезах вселенского уровня, выдаваемых за научное мировоззрение (мы уже не говорим об идеологических, художественно-мифологических и иных предложениях), теология четко указывает на конкретно-онтологическую природу своей аксиоматики, использует методологически отработанное взаимодополнение веры, ищущей уразумения, и верующего разума, верифицируя результаты в многовековом богословском опыте традиции⁸¹.

Теологическое мировоззрение приобрело универсальный характер, дав возможность развития иным формам духовного, интеллектуального и материально-го освоения мира человеком через науку, образование, философию, искусство, культуру в целом.

Список литературы

- Бэкон Ф. Великое восстановление наук // Сочинения: в 2 т. М.: Мысль, 1971–1972. Т. 1. С. 59–546.
- Вдовина Г. В. Философская теология Франсиско Суареса: оргия логического разума // Вопросы теологии. 2024. Т. 6. № 1. С. 6–30.
- Вдовина Г. В. Дж. Милбанк и «дело Суареса» // Историко-философский ежегодник. 2023. Вып. 38. С. 6–35.
- Гадамер Х.-Г. Истина и метод. Основы философской герменевтики. М.: Прогресс, 1988.
- Давыденков О. В. Христологическая система умеренного монофизитства и ее место в истории византийской богословской мысли: дис. ... д-ра теологии. М., 2018.
- Давыденков О. В., прот. Философия и теология в системе византийского мышления эпохи Вселенских Соборов // Вестник ПСТГУ. Серия I: Богословие. Философия. 2008. Вып. 1 (21). С. 7–16.
- Декарт Р. Письмо к М. Мерсенну, 27 мая 1630 г. // Сочинения: в 2 т. М., 1989–1994. Т. 1. С. 590–591.
- Декарт Р. Рассуждение о методе // Сочинения: в 2 т. М.: Мысль, 1989–1994. Т. 1. С. 250–296.
- Золотухин Вс. В. Немецкоязычные учения XIX века о религиозном чувстве в контексте размежевания протестантской теологии и религиоведения: дис. ... д-ра теологии. СПб., 2023.
- Кант И. Логика // Трактаты и письма. М.: Наука, 1980. С. 319–444.

⁸¹ См.: Шмонин Д. В. Тайна ответа. Введение в рациональную теологию. 2-е изд., испр. и доп. СПб., 2025. С. 475.

- Кант И. О педагогике // Трактаты и письма. М.: Наука, 1980. С. 445–504.
- Катасонов В. Н. Кант: некатегорический категорический императив // Вопросы теологии. 2025. Т. 7. № 2. С. 209–216.
- Кириянов Д. В., прот. Наука и религия в богословии Б. Лонергана // Труды Тобольской духовной семинарии. 2024. Вып. 8. С. 46–55.
- Кириянов Д. В., прот. Философско-богословский синтез Бернарда Лонергана // Религиоведение. 2010. № 3. С. 116–123.
- Ларше Ж.-К. Что такое богословие? Методология православного богословия в его практике и преподавании / пер. с фр. Н. Петуховой, О. Арсеньевой и др. М.: Паломник, 2021.
- Лейбниц Г. В. Опыты теодицеи о благодати Божией, свободе человека и начале зла // Сочинения: в 4 т. М.: Мысль, 1982–1989. Т. 4. С. 49–74.
- Лонерган Б. Метод в теологии. М., 2010.
- Марион Ж.-Л. О белой теологии Декарта. Введение / пер. с фр. Г. В. Вдовиной // Вестник Русской христианской гуманитарной академии. 2007. Т. 8. № 2. С. 129–141.
- Михайлов П. Б. Богословские науки: методология исследований // Религиоведческие исследования. 2014. № 1–2 (9–10). С. 74–85.
- Михайлов П. Б. Начала богословского знания // Вестник ПСТГУ. Серия I: Богословие. Философия. 2011. Вып. 3 (35). С. 7–21.
- Петров Ф. А. Формирование системы университетского образования в России: в 4 т. М.: Изд-во Московского университета, 2002–2003. Т. 1.
- Польсков К. О. К вопросу о научном богословском методе // Вопросы философии. 2010. № 7. С. 93–101.
- Польсков К. О. О возможности применения богословского метода в социальных исследованиях // Ученые записки Орловского государственного университета. Сер.: Гуманитарные и социальные науки. 2012. № 1. С. 458–464.
- Польсков К. О. Теологический метод VS метод в теологии // Философия и культура. 2015. № 9 (93). С. 1277–1285.
- Схоластический рационализм в истории мышления: от Средних веков к Новому времени / ред. Д. В. Шмонин. СПб.: Изд-во Русской христианской гуманитарной академии, 2012.
- Формальная логика / ред.: И. Я. Чупахин, И. Н. Бродский. Л.: Изд-во Ленинградского ун-та, 1977.
- Хондзинский П., прот. Русское вне-академическое богословие XIX в.: генезис и проблематика: автореф. дис. ... д-ра богословия. М., 2015.
- Шеллинг Ф. Лекции о методе университетского образования. Лекция 9: Об изучении теологии / пер. с нем. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского христианского университета, 2024.
- Шеллинг Ф. В. Й. Сочинения: в 2 т. М.: Мысль, 1989. Т. 2.
- Шмонин Д. В. Научная рациональность и «возвращение к теологии» // Вопросы теологии. 2019. Т. 1. № 3. С. 280–306.
- Шмонин Д. В. Тайна ответа. Введение в рациональную теологию. 2-е изд., испр. и доп. СПб.: Изд-во СПбДА, 2025.
- Шохин В. К. Философская теология: вариации, моменты, экспромты. СПб.: Изд-во СПбДА, 2022.
- Allen D., Springsted E. *Philosophy for Understanding Theology*. Louisville; KY: Westminster John Knox Press, 2007.
- Allen P. L. *Theological Method. A Guide for the Perplexed*. L.: T&T Clark, 2012.
- Doyle J. P. *The Suarezian Proof for God's Existence // History of Philosophy in the Making: A Symposium of Essays to Honor Professor James D. Collins on his 65th Birthday / Linus J. Thro., ed. Washington (DC): University Press of America, 1982.*

- Loneragan B. *Method in Theology*. N. Y.: Darton Longman & Todd Ltd., 1972.
- Milbank J. *Beyond Secular Order. The Representation of Being and the Representation of the People*. Hoboken (NJ): John Wiley & Sons, 2013.
- Newman J. H. *The Idea of a University Defined and Illustrated*. Oxford: Clarendon Press, 1976.
- Schmutz J. *Science divine et métaphysique chez Francisco Suárez // Francisco Suárez, éste es el hombre. Libro Homenaje al Profesor Salvador Castellote Cubells, ed. Valencia: Facultad de Teología San Vicente Ferrer (Analecta Valentina, no. 50), 2004. P. 347–379.*
- Sharer M., Hilberath B. J. *The Practice of Communicative Theology. Introduction to a New Theological Culture*. N. Y.: The Crossroad Publishing Company, 2008.
- Suarez F. *Disputationes metaphysicae. Ratio et discursus totius operis. Ad lectorem // Opera omnia. Parisiis: apud Ludovicum Vivès. Vol. XXV. P. 1.*

Vestnik Pravoslavnogo Sviato-Tikhonovskogo
gumanitarnogo universiteta.

Seriia I: Bogoslovie. Filosofia. Religiovedenie.

2025. Vol. 121. P. 89–105

DOI: 10.15382/stur12025122.89-105

Dmitry Shmonin,
Doctor of Sciences in Philosophy,
Director of the Institute of Theology
St. Petersburg State University.
St. Petersburg, Russia
d.shmonin@spbu.ru
<https://orcid.org/0000-0002-5396-0027>

REFLECTIONS ON METHODS. FROM SCHOLASTICISM TO ACADEMIC THEOLOGY THROUGH THE PRACTICE OF DISSERTATION DEFENSES*

D. SHMONIN

Abstract: The Christian theological worldview has acquired a universal, not only value-based, but also cognitive character, enabling the development of other forms of spiritual, intellectual and material exploration of the world by man through science, education, philosophy, and art. Nowadays, the resource of theology can be in demand again in order to unite the humanities and social sciences in countering technological, geopolitical and other challenges of a moral and value nature. In this article, the issues of the methodology of theological research are discussed by comparing the changing logics in scholarly (rational) knowledge: from scholasticism to empiricism and rationalism, historicism and hermeneutics, as well as attempts to describe and integrate their own methodology of theology, including modern Orthodoxy, taking into account methods from various fields of the science(s) and humanities.

Keywords: Christianity, theology, values, methodology, methods, philosophy, humanities.

*The study has been funded by the Russian Science Foundation, project no. 25-18-00427, <https://rscf.ru/en/project/25-18-00427/>.

References

- Allen D., Springsted E. (2007) *Philosophy for Understanding Theology*. 2nd ed. Louisville, KY.
- Allen P. L. (2012) *Theological Method. A Guide for the Perplexed*. London.
- Davydenkov O. (2008) “Filosofii i teologii v sisteme Vizantiiskogo myshleniia epokhi Vselenskikh Soborov” [Philosophy and theology in the Byzantine thought system of the Oecumenical Councils’ Era]. *Vestnik PSTGU, I: Bogoslovie. Filosofii*, 2008, vol. 1 (21), pp. 7–16 (in Russian).
- Davydenkov O. (2018) *Christologicheskaiia sistema umerennogo monofizitstva i ee mesto v istorii vizantiiskoi bogoslovskoi mysli* [Christological system of moderate Monophysitism and its place in the history of Byzantine theological thought]. Moscow (in Russian).
- Doyle J. P. (1982) “The Suarezian Proof for God’s Existence”, in L. J. Thro (ed.) *History of Philosophy in the Making: A Symposium of Essays to Honor Professor James D. Collins on his 65th Birthday*. Washington, DC.
- Gadamer H.-G. (1988) *Wahrheit und Methode. Grundzüge einer philosophischen Hermeneutik*. Moscow (Russian translation).
- Newman J. H. (2006) *The Idea of a University Defined and Illustrated*. Minsk (Russian translation).
- Katasonov V. (2025) “Kant: nekategoricheskii kategoricheskii imperativ” [Kant: Non-categorical categorical imperative]. *Voprosy teologii*, 2025, vol. 7, no. 2, pp. 209–216 (in Russian).
- Kiryanov D. (2024) “Nauka i religii v bogoslovii B. Lonergana” [Science and religion in theology of B. Lonergan]. *Trudy Tobol’skoy dukhovnoi seminarii*, 2024, no. 8, pp. 46–55 (in Russian).
- Kiryanov D. (2010) “Filosofsko-bogoslovskii sintez Bernarda Lonergana” [Philosophical-Theological Synthesis of Bernard Lonergan]. *Religovedenie*, 2010, no. 3, pp. 116–123 (in Russian).
- Larchet J.-Cl. (2021) *Qu’est-ce que la théologie? Méthodologie de la théologie orthodoxe dans sa pratique et son enseignement*. Moscow (Russian translation).
- Leibniz G. W. (1982–1989) “Essays on Theodicy on God’s Goodness, Human Freedom, and the Origin of Evil”, in *Collected Works*. Moscow, vol. 4, pp. 49–74 (Russian translation).
- Lonergan B. (1972) *Method in Theology*. New York (Russian translation).
- Marion J.-L. (2007) “Sur la théologie blanche de Descartes”. *Vestnik Russkoy khristianskoy gumanitarnoy akademii*, 2007, vol. 8, no. 2, pp. 129–141 (Russian translation).
- Mikhailov P. (2014) “Bogoslovskie nauki: metodologii issledovaniia” [Theological sciences: research methodology]. *Religovedcheskie issledovaniia*, 2014, no. 1–2 (9–10), pp. 74–85 (in Russian).
- Milbank J. (2013) *Beyond Secular Order. The Representation of Being and the Representation of the People*. Hoboken, NJ: John Wiley & Sons (Russian translation).
- Petrov F. (2002–2003) *Formirovanie sistemy universitetskogo obrazovaniia v Rossii* [Formation of the university education system in Russia]. Moscow, vol. 1 (in Russian).
- Pilipenko E. (2024) “Predikaty Boga v diskurse transtsendental’nogo tomizma” [Predicates of God in the discourse of transcendental Thomism]. *Trudy kafedry bogosloviya Sankt-Peterburgskoy Dukhovnoy Akademii*, 2024, no. 2 (22) (in Russian).
- Pol’skov K. (2010) “K voprosu o nauchnom bogoslovskom metode” [On the question of the scientific theological method]. *Voprosy filosofii*, 2010, no. 7, pp. 93–101 (in Russian).
- Pol’skov K. (2012) “O vozmozhnosti primeniia bogoslovskogo metoda v sotsial’nykh issledovaniakh” [On the possibility of applying theological method in social research]. *Uchenye zapiski Orlovskogo gosudarstvennogo universiteta. Serii: Gumanitarnye i sotsial’nye nauki*, 2012, no. 1, pp. 458–464 (in Russian).
- Pol’skov K. (2015) “Teologicheskii metod vs. metod v teologii” [Theological method vs. method in theology]. *Filosofii i kul’tura*, 2015, no. 9 (93), pp. 1277–1285 (in Russian).

- Ponkin I., Lapteva A. (2025) *Metodologiya nauchnykh issledovaniy i prikladnoi analitiki* [Methodology of scientific research and applied analytics]. 5th ed., in 2 vols. Moscow, vol. 2 (in Russian).
- Mikhailov P. (2011) “Nachala bogoslovskogo znaniia” [Beginnings of theological knowledge]. *Vestnik PSTGU I: Bogoslovie. Filosofiya*, 2011, no. 3 (35) (in Russian).
- Sharer M., Hilberath B. J. (2008) *The Practice of Communicative Theology. Introduction to a New Theological Culture*. New York: The Crossroad Publishing Company.
- Shmonin D. et al. (2012) *Sholasticheskii ratsionalizm v istorii myshleniia: ot Srednikh vekov k Novomu vremeni* [Scholastic rationalism in the history of thought: From the Middle Ages to Modern Times]. St. Petersburg (in Russian).
- Shmonin D. (2019) “Nauchnaya ratsional’nost’ i «vozvrashchenie k teologii»” [Scientific rationality and “reduction to the theology”]. *Issues of Theology*, 2019, vol. 1, no. 3, pp. 280–306 (in Russian).
- Shmonin D. (2025) “Taina otveta. Vvedenie v ratsional’nuu teologiu” [The mystery of response. Introduction to rational theology], 2nd ed. St. Petersburg (in Russian).
- Schmutz J. (2004) “Science divine et métaphysique chez Francisco Suárez”, in *Francisco Suárez, éste es el hombre. Libro Homenaje al Profesor Salvador Castellote Cubells*. Valencia, 2004, pp. 347–379.
- Shokhin V. (2021) *Filosofskaia teologiya: variatsii, momenty, ekspromty* [Philosophical theology: Variations, moments, impromptus]. St. Petersburg (in Russian).
- Vdovina G. (2023) “Dzh. Milbank i «delo Suaresa»” [J. Milbank and the “Suarez Case”]. *Istoriko-filosofskii ezhegodnik*, 2023, vol. 38, pp. 6–35 (in Russian).
- Vdovina G. (2024) “Filosofskaia teologiya Fransisko Suaresa: orgiya logicheskogo razuma” [Philosophical theology of Francisco Suarez: The orgy of logical reason]. *Voprosy teologii*, 2024, vol. 6, no. 1, pp. 6–30 (in Russian).
- Wolf Chr. (2001) “Reasonable Thoughts about God, the World, and the Soul of Man, and about All Things in General, Communicated to Lovers of Truth by Christian Wolff”, in *Christian Wolff and Philosophy in Russia*. St. Petersburg (Russian translation).

Статья поступила в редакцию 27.10.2025

The article was submitted 27.10.2025